

The illustration depicts a fantastical scene. On the left, a man with a long white beard, wearing a blue coat and a hat, is partially visible. A yellow house is nestled within a large, gnarled tree. A large, vine-covered scroll with handwritten text is draped across the top of the scene. The background is a soft, hazy landscape.

Тайны

Среди множества историй о магах, чародеях и прочих творцах чудес сказки о пане Кляксе занимают совершенно особое место, поскольку сам пан Клякса совсем не похож на своих «коллег по цеху». Хотя может он решительно всё, но титул всемогущего волшебника ему как-то не подходит. Это, скорее, изобретатель и учёный, который непостижимо как преобразует привычную жизнь в сказку, — причём безо всяких волшебных палочек и заклинаний.

В нём есть что-то от барона Мюнхаузена — та же самоотверженная любовь к новому и неизведанному, та же смелость мысли и воображения. Но если приключения барона «рассчитаны на одного», то пан Клякса увлекает в свой невероятный мир всех: и учеников своей академии, и жителей окрестного городка, и, конечно же, читателей этих удивительных историй. Его чудеса — это игра и фейерверк идей, столь же весёлых и необычных, как и сам пан Клякса. И столь же загадочных и таинственных, ибо кое-какими волшебными секретами пан Клякса всё же владеет.

Польский писатель Ян Виктор Лесман порассказал о них немало — недаром ведь он взял себе псевдоним Бжехва, что в переводе означает «шутник», «балагур». Занимательных историй о пане Кляксе

Волшебства

хватило на целых три книги и четыре кинофильма, которые были сняты по их мотивам. Но загадочность и непостижимость пана Кляксы от этого ничуть не уменьшилась.

Свобода для радости

В детстве нам, как ни странно, прочитать «Академию пана Кляксы» не довелось, хотя читали мы много и с удовольствием. Может быть, это и к лучшему: сегодняшнее восприятие стало более ярким. В каждом ведь живёт его собственное детство и ребёнок, который ждёт чудес.

Книга очень понравилась. Понравилась своей непредсказуемостью, яркостью, лёгкостью и чувством свободы для радости. Ощущаешь себя учеником академии пана Кляксы с обязательным разрешением заниматься всякой очень интересной чепухой. И рисование перестаёт быть серьёзным занятием, когда всё время приходится оглядываться на мнение зрителя, а превращается в игру. Сама книга — словно бесконечная живая импровизация рассказчика, и поэтому в картинках можно тоже импровизировать как угодно.

Персонажики родились быстро, практически сразу, они такие весёлые, что это и немудрено. Мы постарались передать атмосферу польских городков, уютных и живых, которые прямо сами просятся в сказку. Единственной трудностью оказалась несоразмерность чудес, происходящих по сюжету, с величиной бумажного листа. Некоторым моментам хотелось бы уделить больше внимания, сделать картинки масштабнее, чтобы наполнить их чудесными подробностями. Но, возможно, читателям не менее интересно будет и самим что-то додумать и вообразить.

*Д. Утеминацкий,
О. Понурова*

Эта *и другие* сказки

Меня зовут Адам Несогласка. Мне двенадцать лет, и вот уже полгода, как я учусь в академии пана Кляксы. Покуда я жил дома, у меня вечно что-нибудь не ладилось. Я опаздывал в школу, не успевал приготовить уроки, и за что бы я ни взялся, всё у меня валялось из рук. Стоило мне дотронуться до стакана или блюдца, как они разлетались вдребезги. Я терпеть не мог морковного супа, а дома, как назло, каждый день меня заставляли есть морковный суп, потому что он полезен для здоровья. Словом, когда в довершение всех бед я облил чернилами скатерть, мамин новый костюм и свои штаны, родители решили отдать меня на воспитание пану Кляксе.

Академия находится в самом конце Шоколадной улицы, в большом четырёхэтажном доме из разноцветного кирпича. На четвёртом этаже пан Клякса хранит свои самые сокровенные тайны. Входить туда никому не разрешается, но, если бы даже кому-нибудь и взбрело в голову туда забраться, он бы не смог, потому что лестница ведёт только до третьего этажа. И пану Кляксе самому приходится лазить туда через трубу.

На первом этаже размещены классы, где идут уроки, на втором находятся спальня и столовая, и, наконец, на третьем, в одной комнате, живут пан Клякса и Матеуш. Остальные комнаты закрыты на ключ.

Пан Клякса принимает в академию только мальчиков с именами на букву «А», чтобы не засорять себе голову всеми буквами алфавита. Поэтому в академии учатся четыре Адама, пять Александров, три Анджея, три Альфреда, шесть Антониев, один Артур, один Альберт и один Анастаси, итого двадцать четыре ученика. Пана Кляксу зовут Амброжи, так что во всей академии только Матеуш — не на «А». Но Матеуш не в счёт. Это не ученик, а учёный скворец пана Кляксы. Матеуш умеет прекрасно говорить, но в каждом слове произносит почему-то лишь окончание. Вот, например, как он отвечает по телефону: «Демия ана Яксы ушает!» Это значит: «Академия пана Кляксы слушает!»

Ну где тут постороннему человеку что-нибудь понять! Зато пан Клякса и его ученики отлично понимают Матеуша. Матеуш готовит с нами уроки и часто замещает пана Кляксу в школе, когда тот отправляется на охоту за бабочками.

Да, я чуть не забыл сказать, что наша академия стоит посреди огромного парка, пересечённого оврагами, ямами, канавами, и огорожена высокой каменной стеной. Выходить за ограду без пана Кляксы нам запрещено. Ведь это не обычная ограда. Правда, той стороной, что выходит на улицу, она ничем не отличается от других оград, такая же ровная, гладкая, только с большими застеклёнными воротами посередине. Но зато с других трёх сторон в стене множество железных дверец, расположенных одна возле другой и закрытых на маленькие серебряные замки.

Эти дверцы ведут в соседние сказки, с которыми пан Клякса в большой дружбе. На каждой дверце — табличка с названием сказки. Тут сказки Андерсена и братьев Гримм, сказка о Щелкунчике, о Рыбаке и Рыбке, о Белоснежке и Семи гномах, о Гусях-лебедях и много-много других.

Никому ещё не удавалось сосчитать, сколько в стене дверец. Начнёшь считать — и тут же собьёшься, опять начнёшь — и опять запутаешься, потому что там, где первый раз выходило двенадцать, в другой раз получается двадцать восемь, а там, где вы только что насчитали девять, оказывается то тридцать одна, то шесть, то ещё сколько-нибудь. Даже Матеуш не знает, сколько всего дверец, и говорит: «Жет, о, жет, ести». Это значит: «Может, сто, может, двести».

Ключи от дверец пан Клякса хранит в большой серебряной шкатулке и всегда помнит, какой из ключей от какого замка. Часто он посылает нас в какую-нибудь сказку за покупками. Больше всего везёт мне, потому что я рыжий и сразу бросаюсь в глаза. Как-то раз у пана Кляксы кончились спички, он подозвал меня, дал мне маленький золотой ключик на золотом колечке и сказал:

— Адашь, сбегай в сказку Андерсена про Девочку со спичками и попроси для меня коробок спичек.

Вне себя от радости я помчался в парк и уж не знаю, каким чудом оказался у нужной мне дверцы. Через секунду я был по ту сторону ограды. Глазам моим предстала многолюдная улица незнакомого города. Шёл снег, хотя у нас в это время было лето. Прохожие

поёживались от холода, а мне было тепло, и ни одна снежинка на меня не упала. Я очень удивился.

Заметив это, ко мне подошёл высокий седой человек, погладил меня по голове и сказал:

— Здравствуй, мальчик! Я Андерсен! Чему ты удивляешься? Тому, что здесь снег и мороз, в то время как у вас июнь и поспевают черешни? Да? Но ведь ты совсем из другой сказки. Как ты сюда попал?

— Я пришёл за спичками. Меня послал пан Клякса.

— Так ты от пана Кляксы! — радостно воскликнул Андерсен. — Я очень люблю этого чудака. Сейчас получишь спички.

Он хлопнул в ладоши, и тут же из-за угла показалась маленькая продрогшая девочка со спичками. Андерсен взял у неё один коробок и подал мне:

— На, отнеси пану Кляксе. Не горюй, не плачь о бедной девочке. Это ведь только сказка. Всё здесь неправда. Всё выдуманно.

Девочка улыбнулась мне и помахала на прощание рукой, а Андерсен проводил меня до дверцы.

Когда я рассказал ребятам о моём приключении, они больше всего позавидовали моему знакомству с Андерсеном.

Потом мне часто доводилось ходить и в другие сказки со всякими поручениями: то за сапогами — в сказку про Кота в сапогах, то за самим Котом, когда в кладовой пана Кляксы завелись мыши. А однажды, когда нечем было подмести двор, я даже ходил за метлой к ведьме из сказки про Лысую Гору.

А в один прекрасный день случилось вот что. К нам в академию явился незнакомец в широком бархатном кафтане, коротких бархатных штанах и шляпе с пером. Незнакомец велел проводить его к пану Кляксе. Нас заинтересовало, кто он и зачем пришёл. Пан Клякса долго с ним о чём-то шептался, угощал его таблетками для рращения волос, которые сам всегда принимал. Потом, подозвав меня и одного из Анджеев, промолвил:

— Слушайте, мальчики, этот человек пришёл из сказки о Спящей царевне и Семи богатырях. Вчера два богатыря ушли в лес и не вернулись. Сами понимаете, что так сказка окончиться не может. Поэтому я уступаю вас этому человеку на два часа. Только не опаздывайте к ужину.

— Жин есть сов! — крикнул Матеуш.

